

И.В. Нечаева

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Россия, Москва)

[*inechaeva@mail.ru*](mailto:inechaeva@mail.ru)

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОПИСНОЙ ГРАФЕМЫ: АРГУМЕНТЫ И ФАКТОРЫ

В статье исследуются факторы, влияющие на выбор написания (с прописной или строчной графемы) для различного рода номинаций. Речь идет о факторах узуальном, парадигматическом, дистрибутивном и факторе экономии. На актуальных языковых примерах показано, что данные факторы могут находиться в оппозиции друг к другу, что вызывает узуальную вариативность.

Узуальный фактор выражается в частотности определенных написаний в практике употребления среди грамотных носителей языка и выполняет в основном диагностическую роль в отношении соблюдения норм письма, однако при значительном преобладании тех или иных орфограмм может способствовать коррекции орфографической нормы. Парадигматический фактор действует как инструмент унификации на основе различных парадигматических связей. Дистрибутивный фактор выражается в ситуативной обусловленности написаний исходя из требований контекста. Фактор экономии основан на желательности минимизировать количество прописных графем в тексте (что соответствует русской орфографической традиции).

Каждый из этих факторов и основанный на нем критерий орфографического выбора может служить вспомогательным инструментом кодификатора; при этом в основе орфографических решений лежит лингвистический статус наименования – обычно с точки зрения его соответствия понятию имени собственного. Что касается составных неоднословных наименований, то проблема может заключаться в определении состава номинации.

Ключевые слова: прописная графема, орфография, факторы правописания, имя собственное, лингвистический статус номинации, орфографическое правило.

1. Сегмент орфографической нестабильности в области употребления прописной графемы¹ (далее – ПГ) затрагивает несколько различных случаев. Это – формирование нормы применительно к новым явлениям в языке;

¹ По отношению к прописной лингвистически более корректным является употребление термина графема, нежели буква; обоснование понятия графемы дано в [Зализняк 1979]; см. также [Нечаева 2017: 144].

– динамика кодифицированной нормы, выражаемой словарно или в виде орфографического правила;

– неполная применимость кодифицированной нормы к языковому явлению;

– узуальная коррекция нормы, действующей де-юре.

Эти случаи будут рассмотрены в ходе дальнейшего изложения.

Разумеется, динамика орфографических установлений – совершенно нормальное явление, однако потребности обучения, книгоиздания и других форм пользования языком в каждый конкретный момент времени требуют орфографической однозначности. Обсуждения спорных явлений на разных уровнях, в том числе на заседаниях Орфографической комиссии РАН, показывают, что механизм становления нормы в области ПГ на данный момент – малоизученное явление.

2. Становление норм употребления ПГ зависит от многих факторов. Понятие правильности найденного решения может – сознательно или бессознательно – быть основано на различных критериях, обусловленных соответствующими факторами. Чаще всего это

– частотность написаний, т.е. узуальный фактор;

– унификация подобных случаев, т.е. фактор парадигматический;

– укоренившееся со времен Я.К. Грота (и даже ранее) соображение о желательности минимизировать количество прописных в тексте, «не расточать больших букв» [Грот 1876: 360], т.е. фактор экономии;

– ситуативная обусловленность написаний, выражающаяся в требованиях конкретного контекста, т.е. дистрибутивный фактор.

Соответствующие данным факторам критерии орфографического выбора в реальной орфографической ситуации могут находиться в оппозиции друг к другу, что создает дополнительные орфографические трудности и рождает нормативную неоднозначность. Какой из факторов в этом случае должен оказать решающее воздействие на орфографию – этот вопрос нередко является дискуссионным. Между тем главной лингвистической основой для определения буквенного регистра какой-либо номинации может (и должно) быть отношение к имени собственному, т.е. определение статуса рассматриваемого наименования с точки зрения соответствия / несоответствия этому понятию. Спорные случаи выбора прописной / строчной графемы следует рассматривать прежде всего в аспекте языкового статуса данной номинации. К сожалению, именно этот фактор, который должен служить базисом орфографических решений, часто оказывается вне поля зрения орфографиста, руководствующегося в основном внешними критериями: соображениями экономии (минимизации количества ПГ

в тексте) и унификации написаний. Что касается составных неоднословных наименований, то здесь актуален вопрос о границах данной номинации, что не всегда очевидно.

3. Существует ряд номинаций, узуальное написание которых противоречит кодифицированной норме. Понятие узуального написания требует уточнения. К сожалению, опыт и лингвистические наблюдения показывают, что неумение работать с узусом – весьма распространенная проблема. Узус – это языковой материал, в котором отражается жизнь языка. Наблюдение за функционированием языка в области письма должно служить своевременному выявлению регулярных орфографических колебаний (не являющихся банальной ошибкой²) с целью их изучения. К сожалению, нередко приходится сталкиваться с неумением и даже нежеланием замечать такие колебания, с недооценкой диагностической роли узуса для выявления орфографических проблем.

Необходимо при этом иметь в виду, что не любой текст можно считать пригодным для такого рода наблюдений. Пригодным является спонтанный письменный текст образованного носителя языка³. Орфографические новации, встречающиеся в таком тексте, показательны как для фиксации динамики письменного языка в целом, так и для верификации корректности уже существующих кодификаций. Иногда имеют место попытки рассматривать в качестве узуального материала для исследования художественные и публицистические тексты разных лет, например помещенные в НКРЯ. Разумеется, пользование таким богатым по контенту и удобным в практическом плане источником, как Национальный корпус русского языка, очень облегчает исследовательскую работу; однако важно понимать, что подвергнутые корректорской обработке тексты, к тому же взятые без учета времени их издания, не репрезентативны в отношении изменений письменного языка, поскольку они представляют не реальную языковую ситуацию, а, скорее, уровень владения издательских работников существующим нормативными источниками (изданными в прошлом), которыми они пользуются в силу своих профессиональных обязанностей (тем более если речь идет о статистическом анализе встречающихся написаний). Отсутствие в подобных изданиях графической вариативности отнюдь не свидетельствует об отсутствии орфографической неоднозначности в языке.

² Известно, что едва ли не каждое языковое изменение поначалу считается ошибкой, однако следует уметь отличать нормативные отклонения, обусловленные неграмотностью или случайные, от типического и симптоматического в языке.

³ Таковыми, например, являются тренировочные работы для подготовки к сдаче ЕГЭ, написанные учителями высокой квалификации, материал которых активно используется автором данной статьи, а также тексты квалифицированных интернет-пользователей, СМИ, Википедии и некоторых других интернет-ресурсов.

4. В качестве примера узуальной коррекции нормы могут служить официонимы *Государственная дума* и *Федеральное собрание*. Кодифицированное на данный момент написание этих номинаций в отношении второго члена номинации (со строчной) не соблюдается не только в спонтанном узусе, но даже во многих печатных текстах, прошедших стадию корректуры: прежде всего, в тексте конституции РФ⁴, а также на сайте Государственной д/Думы⁵, в текстах СМИ⁶, в заданиях по ЕГЭ и др. – практически везде узуальная норма противостоит кодифицированной.

Казалось бы, подобное тотальное давление узуса должно привести к изменению кодификации. Однако узуальный фактор встречает сопротивление со стороны фактора экономии: аргумент о нежелательности распространения сферы употребления ПГ выдвигается постоянно. Другой распространенный аргумент – учет парадигматического фактора: существуют историзмы *Боярская дума* и *Государственная дума* 1900-х гг., и встает вопрос об унификации приведенных написаний с названием современного парламента. Не думается, тем не менее, что унификация в данном случае целесообразна: подобные случаи семантически обусловленных различий в написаниях в области ПГ встречаются регулярно, ср., например, *кремль* ‘средневековая русская крепость’ и *Кремль* ‘современная правительственная резиденция’: никому не приходит в голову унифицировать эти орфограммы. Границы применения унификации – тот камень преткновения, о который постоянно спотыкаются кодификаторы.

5. Пример динамики кодифицированного написания представляет лексема *Перестройка* в значении ‘период в новейшей истории России’⁷. Можно заметить, что данная лексема постепенно преодолевает переходную стадию от нарицательного к собственному имени, поскольку ослабление у слова буквального лексического значения (т.е. частичная десемантизация) при усилении номинативной функции – это то, что свойственно собственным именам (о свойствах имени собственного см., например,

⁴ Конституция РФ, статья 95: «1. Федеральное Собрание состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы».

⁵ Например: «Выступление Председателя Государственной Думы Вячеслава Володина на Рождественских парламентских встречах в Государственной Думе 26 января 2017 года».

⁶ Например: В завершение конференции президент ПГ «МАИР» Виктор Макушин обратился к участникам с просьбой содействовать движению за отмену НДС в сфере переработки черных металлов через обращение с запросами по данной теме к губернаторам «своих» областей, депутатам местных законодательных собраний, письма в Государственную Думу и Федеральное Собрание РФ [Ломопереработчики выступают против возвращения НДС на лом черных металлов // РБК Daily, 2008.01.21].

⁷ Значение данного слова (или словосочетания «горбачевская перестройка») имеет много различных толкований: «масштабные перемены в идеологии, экономической и политической жизни СССР во второй половине 1980-х годов»; «общее название нового курса советского партийного руководства, совокупности политических и экономических перемен, происходивших в СССР с 1985 по 1991 годы»; «осуществлявшиеся в СССР в 1985–1991 годах реформы и преобразования в области экономики, общественной и государственной жизни, направленные на развитие демократии, гласности, на выход страны в мировое сообщество» и др. Все они нуждаются в усовершенствовании.

[Суперанская 1973: 57]). Совершен переход в иной денотативный ряд: семантика глагольного действия ослаблена, историко-политические ассоциации выходят на первый план (см. об этом также [Нечаева 2017: 148]). Таким образом, по лингвистическим основаниям орфографическую модификацию *перестройка* → *Перестройка* можно считать оправданной. В узусе такие написания встречаются нередко.

Как и в предыдущем случае, иногда выдвигаются контраргументы, основанные на парадигматическом факторе. В качестве примера приводятся наименования *оттепель*⁸ и *застой*⁹, которые предлагается считать орфографическими коррелятами к *перестройке*. Однако это совсем не очевидно: судить по приведенным толкованиям довольно затруднительно, они разнотипные и также нуждаются в усовершенствовании. Важнее другое: известно, что в системе языка постоянно сосуществуют названия, находящиеся на разных этапах перехода от нарицательных к собственным (для некоторых, возможно, процесс онимизации вообще не имеет завершения). Должна ли унификация служить сдерживающим фактором при обретении словом иного статуса и насколько такое сдерживание может быть эффективным? Следует ли принимать решения о названиях, уже приблизившихся к статусу онима, под влиянием каких-то гипотетических будущих возможностей для других номинаций? Это вызывает сомнение. Однако в отношении названия «оттепель» («хрущевская оттепель») изменение написания нам представляется возможным. В узусе данная номинация часто заключается в кавычки – признак осознаваемой потребности ее графического выделения.

6. В «Русском орфографическом словаре» зафиксировано 34 слова с начальной частью *ВИП...*, написанной прописными, например: *ВИП-ателье*, *ВИП-зал*, *ВИП-зона*, *ВИП-клиент*, *ВИП-ложка*, *ВИП-персона*, *ВИП-ресторан*, *ВИП-сервис*, *ВИП-тусовка* и др. При этом в словаре есть также самостоятельная словарная статья «*ВИП, -а*».

Это соответствует правилам «Полного академического справочника», §§ 205 и 206:

§ 205. «Звуковые инициальные аббревиатуры пишутся прописными буквами, например: *ООН, МИД, НОТ, ОМОН, ГАИ, СПИД, ГЭС, ГРЭС*. По традиции пишутся строчными буквами некоторые (немногие) звуковые аббревиатуры: *вуз, втуз, дот, дзот*. Отдельные аббревиатуры могут писаться и прописными, и строчными буквами, напр.: *НЭП* и *нэп*, *ЗАГС* и *загс*».

§ 206. «В приставочных, сложных словах и составных наименованиях, характеризующихся слитным или дефисным написанием, буквенные и звуковые аббревиатуры сохраняют прописные буквы, например: *суперЭВМ, МГД-генератор, УВЧ-терапия...*» [ПАС 2009: 168–169].

⁸ Хрущевская оттепель – неофициальное обозначение периода в истории СССР после смерти И. В. Сталина, продолжавшегося около десяти лет (середина 1950-х — середина 1960-х годов) (Википедия)

⁹ Период застоя или Эпоха застоя — пропагандистско-литературное клише, используемое для обозначения периода в истории СССР, охватывавшего два с небольшим десятилетия, так называемого «развитого социализма» — с момента прихода к власти Л. И. Брежнева (1964) до XXVII съезда КПСС (февраль 1986)^{[1][2]}, а ещё точнее — до январского Пленума 1987 года, после которого в СССР были развернуты полномасштабные реформы во всех сферах жизни общества (Википедия)

Из приведенного правила следует, что традиция строчных написаний аббревиатур существует лишь для некоторых старых наименований, а все новые следует оформлять прописными. При этом визуальная картина преобладающих написаний иная: орфография слов с начальной частью *vip...* колеблется, однако строчная явно преобладает. Вот типичные примеры:

Им тоже не нравится рисковать собственной жизнью ради того, чтобы vip-пассажир добрался до загородного дома на 20 минут быстрее, чем все остальные [В. Антипин. Постой, членовоз! // «Русский репортер», № 3 (181), 2011.01.27];

Второй этаж был на роли vip-зоны [Л. Зорин. Глас народа // «Знамя», 2008];

Получилось что-то вроде корпоративной вечеринки с vip-гостями из мира политики [Ю. Богомолов. Новый год на трезвую голову // «Известия», 2003.01.12];

Под особо пристальным вниманием французских телевизионщиков находились так называемые «випы» разного калибра от министра обороны Франции до знаменитых футболистов [Ю. Богомолов. Дэвис. Русский. Россия впервые выиграла чемпионат мира по теннису // «Известия», 2002.12.02].

В данном случае визуальный фактор «действует заодно» с фактором лингвистическим: иноязычная по происхождению аббревиатура (*very important person*) превратилась в обычное слово с нарицательной семантикой, изменяемое по определенному типу склонения (*випы, випов, с випами* и т.д.), что и определило ее написание. Помимо прочего, оформление прописными слов типа *ВИП-зона* и др. производит неблагоприятное визуальное впечатление, поскольку выглядит нарочитым выделением того, что в таком выделении не нуждается. Попытка унификации написания *ВИП...* с другими аббревиатурами, предпринятая в словаре, оказалась бессильной¹⁰.

7. Действие дистрибутивного фактора, выражающегося в дестабилизирующем влиянии контекстных условий на написание устоявшихся, казалось бы, наименований можно видеть на следующем примере (взятом из реального контекста – из тренировочной работы по истории для подготовки к ЕГЭ): «в Древней и средневековой Руси слово “кабала” означало долговое обязательство, ставящее должника в личную зависимость от заимодавца». Устойчивое наименование с закрепленным написанием (*Древняя Русь*) встретилось в одном контексте с тематически однотипным словосочетанием, которое не считается собственным именем (*средневековая Русь*); каждая из этих номинаций обозначает в данном контексте определенный период в истории страны.

Очевидно, что эти номинации несколько различны: *Древняя Русь* – это также название государства, т.е. хрононим и топоним одновременно, а *средневековая Русь* – только хрононим, но в данном контексте они употребляются в аналогичной хронологической функции. Текст с различным орфографическим оформлением данных

¹⁰ Решение Орфографической комиссии РАН от 24 мая 2017 г.: использовать для написания «vip» во всех случаях строчные графемы.

аналогичных понятий вызывает следующие вопросы: применимо ли кодифицированное написание *Древняя Русь* (с прописной) в данном конкретном случае? должно ли контекстное окружение влиять на орфографию подобных наименований исходя из требований ситуативной унификации (что было бы логично) – или следует настаивать на постоянном написании каждого из этих понятий? возможно, следует допустить вариативность в написании таких наименований, как *д/Древняя Русь*, в зависимости от контекста?¹¹

8. В отношении составных неоднословных наименований, как уже было сказано, может возникнуть проблема определения состава данной номинации. Какие элементы следует считать входящими в номинацию, а какие – свободно присоединяющимися? От ответа на этот вопрос зависит выбор буквенного регистра в отношении компонентов номинации. В эту проблемную область попадают явления довольно различные: это, к примеру, *з/Зимняя / л/Летняя / б/Белая Олимпиада* и *з/Зимние / л/Летние Олимпийские игры*.

О существовании проблемы с названиями олимпийских игр нам не дают забыть довольно частотные узуальные употребления прописных в определении (при наличии и альтернативных строчных):

На этой карте мы собрали все города, где когда-то проходили Летние Олимпийские игры.
http://works.doklad.ru/view/F-nHZtt_4VQ.html;

Следующая Зимняя Олимпиада – 2018 года – пройдет в городе Пхёнчхан. – Читайте подробнее на FB.ru: <http://fb.ru/article/142461/gde-proydet-zimnyaya-olimpiada-goda>;

Поначалу на Белых Олимпиадах ожидаемо доминировали скандинавы, но со временем в число фаворитов Зимних олимпийских игр вошли и атлеты из других регионов. <http://olimp-history.ru/node/12>.

Как видим, в противоречие вступают узуальный фактор и фактор экономии прописных в тексте. Но в основе проблемы вопрос лингвистический: имеем ли мы дело с цельной неоднословной номинацией или со свободно присоединяющимся к номинации определением? Неочевидность ответа на этот вопрос и демонстрирует стихийный узус.

9. Возникающие под воздействием различных факторов орфографические колебания иногда затрагивают явления, в отношении которых существуют правила правописания.

Примером тому является, в частности, употребление так называемого «*Выжливого*». Правило основано на действии дистрибутивного фактора, который и должен

¹¹ Данный вопрос также был обсужден на заседании Орфографической комиссии РАН 14.05.2017.

Рекомендация ОК РАН: признать возможность изменения написаний в зависимости от контекста и отразить эту возможность в правилах.

определять конкретную орфограмму. Оказалось, однако, что существующее правило¹² дает ответы не на все вопросы, которые могут появиться в конкретной ситуации письменного общения. Относительно подробно это рассмотрено в [Нечаева 2017: 158–159]. Вопросы может вызвать ситуация, когда «вы» обращено к одному, но не конкретному лицу, заранее не известному (например, в тестовых заданиях для ЕГЭ) или когда текст не относится ни к одному из перечисленных в правиле жанров. Недостаточная определенность правила требует корректировки. Направление этой корректировки может быть различным:

а) сфера применения «Вы» с прописной может быть сужена, в этом случае правило можно сформулировать примерно следующим образом:

«с прописной буквы пишутся местоимения *Вы* и *Ваш* только при личном обращении к определенному лицу»;

б) сфера применения «Вы» с прописной может быть расширена, в этом случае правило можно сформулировать примерно так: «с прописной буквы пишутся местоимения *Вы* и *Ваш* как форма выражения вежливости при обращении к одному лицу (т.е. любому, в текстах любых жанров); при неопределенном количестве лиц, к которым обращено высказывание, выбор прописной или строчной буквы делает пишущий».

Таким образом, правило становится одновременно более определенным, а во втором случае и более толерантным. Необходимость его усовершенствования несомненна.

10. Кратко затронем такое относительно новое и не регламентированное в настоящее время орфографическое явление, как написание двусловных автомобильных брендов типа *Форд Фокус*, *Тойота Камри*, *Лада Калина* (см. также [Нечаева 2017], [Николенкова 2017]). В «Полном академическом справочнике»¹³ подобные двойные названия на данный момент не учитываются (а в узусе встречаются также и тройные).

Данный случай относится к одному из самых сложных в орфографии ПГ. Это можно объяснить с точки зрения факторов правописания. Мы видим, что ни один из перечисленных факторов здесь не работает: узус демонстрирует широкую вариативность

¹² «§ 202. С прописной буквы пишутся местоимения *Вы* и *Ваш* как форма выражения вежливости при обращении к одному конкретному лицу в письмах, официальных документах и т.п., напр. *Поздравляем Вас...*, *Сообщаем Вам...*, *В ответ на Ваш запрос...* Так же пишутся слова *Вы* и *Ваш* в текстах, предназначенных для многократного использования, типа анкет, реклам, листовок» [ПАС 2009: 166].

¹³ § 200. «Названия производственных марок технических изделий (машин, приборов и т.п.) заключаются в кавычки и пишутся с прописной буквы, напр.: *автомобили «Москвич-412», «Волга», «Вольво», «Жигули», «Тойота», <...> стиральная машина «Эврика», <...> видеомагнитофон «Панасоник»*. Однако названия самих этих изделий (кроме названий, совпадающих с собственными именами – личными и географическими) пишутся в кавычках со строчной буквы, напр.: *«москвич», «тойота», «вольво»* (автомобили), *«боинг», «фантом»* (самолеты), *«панасоник»* (магнитофон); но: *«Волга», «Ока», «Таврия»* (автомобили), *«Руслан»* (самолет), *«Минск»* (холодильник); исключения: *«жигули», «мерседес»* (автомобили)» [ПАС 2009: 165–166].

без отчетливой тенденции к преобладанию одного из вариантов, подходящих орфографических аналогов с точки зрения парадигматики не находится, дистрибутивный фактор может быть задействован только в отношении корреляции «марка изделия – изделие». Некоторое влияние может иметь лишь фактор экономии, но здесь он не имеет отчетливых лингвистических обоснований. Поэтому все попытки дать сколько-нибудь убедительные рекомендации по написаниям этих названий пока не приводят к успеху.

11. Таким образом, на употребление ПГ оказывают смешанное влияние различные факторы, в том числе узуальный, парадигматический, дистрибутивный и фактор экономии. Как ни заманчиво было бы разработать иерархию этих факторов, с тем чтобы выделять наиболее значимый из них в случае их противоречивого влияния на орфографию, сделать это вряд ли возможно.

Узуальный фактор задействован в основном при диагностировании орфографического неблагополучия; решающее влияние на формирование нормы он оказывает лишь при значительном преобладании тех или иных орфограмм. Однако частотные узуальные написания, в том числе противоречащие кодификациям, являют собой спонтанную письменную реакцию узуса на изменения в статусе наименований, поэтому оставлять их без внимания не следует.

Влияние парадигматического фактора как унифицирующего инструмента в орфографии, на наш взгляд, преувеличено: время от времени проявляется стремление «загонять» в ряды орфографических подобий различные явления на основе их внешних связей, без учета более глубоких лингвистических различий.

Дистрибутивный фактор (зависимость написания слова или наименования от его контекстного окружения) весьма часто применяется в правописании, и далеко не только в области употребления ПГ, поэтому сбрасывать его со счетов было бы неправильно.

Фактор экономии (минимизация прописных в тексте), на наш взгляд, является значимым не сам по себе, а лишь в сочетании с лингвистическим фактором, когда он поддерживается языковыми свойствами номинации.

Перечисленные факторы и основанные на них критерии кодификаторских решений – всего лишь внешние, вспомогательные инструменты кодификатора. Главное – лингвистический статус наименования, он и должен служить основой орфографического облика слова.

Литература

Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. СПб., 1876. 461 с.

Зализняк А.А. О понятии графемы // *Balkanica*. Лингвистические исследования. М.: Наука, 1979. С. 134–152.

Нечаева И.В. Прописная графема и ее функции в современном письме // *Русский язык в научном освещении*. 2017. № 1 (33). С. 143–161.

Николенкова Н.В. Проблемы орфографического оформления названий товарных знаков в XXI в.: лингвистические наблюдения // *Stephanos*. 2017. Т. 2, № 22. С. 9–17.

ПАС – Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. / под ред. В.В. Лопатина. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 432 с.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 367 с.

I.V. Nechaeva

V.V. Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences

(Russia, Moscow)

[*inechaeva@mail.ru*](mailto:inechaeva@mail.ru)

THE USE OF CAPITAL GRAPHEME:

ARGUMENTS AND FACTORS

This paper investigates the factors that affect the choice of the way of writing (small or capital grapheme) for nominations of different kind. We are dealing with usage, paradigmatic, distributive, and economic factors. By contemporary language examples it is shown that these factors may be at variance with each other, which gives rise to usage variability.

The usage factor manifests itself in the frequency of certain way of writing in the usage practice among well-educated native speakers and plays primarily the diagnostic role as regards adherence to spelling norms. However, for a significant prevalence of certain orthograms the usage factor may be conducive to corrections of the orthographic norm. The paradigmatic factor acts as a unification tool based on different paradigmatic relationships. The distributive factor shows up in the situational conditionality of spelling proceeding from context requirements. The economic factor stems from the tendency to minimize the number of capital graphemes in the text, which corresponds to the Russian orthographic tradition.

Each of these factors and its reliant criterion of orthographic choice may serve as an auxiliary codification tool. In this case, orthographic solutions are underlain by the linguistic status of the appellation, commonly from the viewpoint of its conformity with the notion of a proper name. As for compound non-one-word appellations, the problem may lie with determining the appellation composition.

Keywords: capital grapheme, orthography, factors for spelling, proper name, linguistic status of nomination, orthographic rule.

References

Grot Ya.K. *Spornye voprosy russkogo pravopisaniya ot Petra Velikogo donyne*. [Moot Points of Russian Orthography from the Time of Peter the Great to This Day]. St.Petersburg, 1876. 461 p. (in Russ.)

Zaliznyak A.A. [On the notion of grapheme] // *Balcanica. Lingvisticheskie issledovaniya*. [Balcanica. Linguistic research] Moscow, Nauka, 1979, pp. 134–152. (in Russ.)

Nechaeva I.V. [Capital grapheme and its functions in modern writing] // *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2017, no. 1 (33), pp. 143–161. (in Russ.)

Nikolenkova N.V. [Problems of orthographic design of trademark appellations in the XXIst century: linguistic observations] // *Stephanos*, 2017, vol. 2, no. 22, pp. 9–17 (in Russ.)

Pravila russkoi orfografii i punktuatsii. Polnyi akademicheskii spravochnik [Rules of Russian Orthography and Punctuation. Complete Academic Reference Book]. Ed. by V.V. Lopatin. Moscow, AST-PRESS KNIGA, 2009. 432 p. (in Russ.)

Superanskaya A.V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo*. [General theory of a proper name]. Moscow, Nauka, 1973. 367 p. (in Russ.)